

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1 и 15 числа.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

1 Августа № 15 1873 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его *Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, разрѣшены:* на счетъ прихожанъ постройка новой деревянной церкви балтскаго уѣзда въ с. Клиновой, перестройка церкви каменецкаго уѣзда въ с. Кулубаевцахъ; починка и покраска церкви балтскаго уѣзда въ с. Буриловой; устройство иконостаса въ церкви ямпольскаго уѣзда с. Рахновъ Полевыхъ; починка церкви ямпольскаго уѣзда въ с. Сапиганкѣ, починка и раскраска церкви и устройство иконостаса проскуровскаго уѣзда въ с. Гелетинцахъ; починка и раскраска церкви и устройство иконостаса въ приписномъ къ Гелетинецкому приходу с. Жучковцахъ; починка, раскраска внутри и окраска снаружи церкви брацлавскаго уѣзда въ с. Нестерваркѣ; покраска снаружи церкви винницкаго уѣзда въ с. Гушинцахъ и достройка колокольни винницкаго уѣзда въ с. Уладовкѣ-на суммы церковно-при-

ходскихъ попечительствъ-починка церкви ушницкаго уѣзда въ с. Песць, починка и покраска церкви и колокольни ольгопольскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Мясковкѣ, покраска снаружи церкви тогоже уѣзда въ селѣ Слободо-Ободовкѣ, починка церкви литинскаго уѣзда въ заштатномъ городѣ Хмьльницкѣ, покраска колокольни брацлавскаго уѣзда въ м. Шпиковѣ; на суммы церковную и жертвуемую прихожанами покраска соборной церкви въ г. Гайсинѣ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтиемъ соборнѣ освящена перестроенная церковь каменецкаго уѣзда въ с. Поповцѣхъ.

Разрѣшенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій въ теченіи одного года: на перестройку церкви брацлавскаго уѣзда въ м. Вороновицѣ-посредствомъ капитана 1-й роты Александра Можайскаго.

Награжденъ за усердную службу набедренникомъ: священники винницкаго уѣзда с. Селищъ Николай Козловскій, проскуровскаго уѣзда с. Москалевки Николай Волосѣвичъ, тогоже уѣзда с. Дихновки Іоаннъ Стрѣльбицкій, каменецкаго уѣзда сс. Стефановки Климентъ Маркевичъ и Черной Іоаннъ Молдавскій; литинскаго уѣзда с. Мальчовець Павелъ Жолткевичъ; *похвальнымъ листомъ:* церковный староста каменецкаго уѣзда с. Залуча Максимъ Пуликъ.

Утверждены: въ должности окружнаго депутата священникъ балтскаго уѣзда с. Лютинки Петръ Сергѣевъ, въ 9 округѣ благочинія, оцъ же утвержденъ и въ должности члена благочинническаго совѣта: въ томъ же округѣ, въ должности духовника: священникъ балтскаго уѣзда с. Овсяникъ Ілія Жаханевичъ, въ 9 округѣ благочинія; должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: крестьянинъ каменецкаго уѣзда с. Чорной Иванъ Брыжатый; крестьянинъ винницкаго уѣзда м. Тыврова Климентъ Погорѣлый къ Николаевской церкви и крестьянинъ с. Клищева тогоже уѣзда Стефанъ Клыпюкъ; крестьянинъ винницкаго уѣзда с. Москалевки Теодоръ Кобенко; крестья-

длинъ ямпольскаго уѣзда м. Цикиповки Николай Витинскій; крестьянинъ гайсинскаго уѣзда с. Пчельной Илія Литвинюкъ; крестьянинъ тогоже уѣзда м. Киблича Северіанъ Цвигунъ; крестьянинъ тогоже уѣзда с. Тышковки Стефанъ Ѳедорукъ.

Изъявлены Архипастырская благодарность и благословеніе: прихожанамъ винницкаго уѣзда с. Уладовки и тамошнему помѣщику графу Альфреду Потоцкому за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви первыми 293 рублей 90 копѣекъ а послѣднимъ 25 рублей, прихожанамъ тогоже уѣзда с. Гушинець за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви 270 рублей; *признательность и благословеніе* прихожанамъ гайсинскаго уѣзда с. Ташлика, помѣщицъ тогоже села графинь Потоцкой, арендному владѣльцу Смолинскому, иностранцу Прачу и однодворцу Пенцикому, за пожертвованіе въ пользу тамошней церкви первыми 500 р., второю 60 р. третьимъ 20 р. четвертымъ 20 р. и пятымъ 100 руб., крестьянамъ брацлавскаго уѣзда с. Нестерварки, за пожертвованіе въ пользу мѣстной церкви 500 р., *признательности:* священнику каменецкаго уѣзда м. Черча Никифору Досятинскому за его пастырскую ревность, *благословеніе:* Старшинъ Черчецкой волости Данилу Маруняку и писарю Оркину, а также прихожанамъ м. Черча, за заботливость объ устройствѣ мѣстной церкви; прихожанамъ проскуровскаго уѣзда с. Голенищева и приписнаго къ сему приходу с. Жучковецъ за пожертвованіе въ пользу мѣстныхъ церквей: первыми 2730 р. а послѣдними 755 р.

Выданы паспорта: священнику литискаго уѣзда с. Осоллика Евфимію Желиховскому въ г. Кишиневъ; священнику могилевскаго уѣзда м. Озаринець Іоанну Максимовичу въ г. Кіевъ; священнику летичевскаго уѣзда с. Великихъ Шпичинець Іосифу Стѣмпковскому въ г. Одессу; священнику ушинскаго уѣзда с. Супруньковецъ Дмитрію Шостаковскому въ м. Почаевъ Волиц-

ской губернии; священнику тогоже уезда с. Мукарова Польнаго Иоанну Дуковскому туда же.

Опредѣлены на псаломщицкіе мѣста согласно прошеніямъ: безмѣстный причетникъ Трофимъ Стапкевичъ ямпольскаго уезда въ предмѣстье м. Краснаго Росоше; 2-й псаломщикъ Θεодоръ Древнинскій литинскаго уезда въ с. Слободку Межировскую; на просфирническія мѣста: вдова діакона Марія Розворовичъ гайсинскаго уезда въ с. Пчельну и вдова священника Елена Мончинская летичевскаго уезда въ с. Копытыцы.

Перемѣщены на священническія мѣста согласно прошеніямъ: священникъ гайсинскаго уезда села Тышковки Василій Венгрженовскій въ село Снитовку летичевскаго уезда; священникъ ушицкаго уезда с. Стриховець Митрофанъ Машкевичъ балтскаго уезда въ с. Строинцы.

Перемѣщены на псаломщицкіе мѣста согласно прошеніямъ: ямпольскаго уезда м. Марковки и. д. псаломщика Ипполитъ Горбачевскій въ с. Краснополку тогоже уезда; ушицкаго уезда с. Вахновець и. д. псаломщика Θεодосій Никольскій ямпольскаго уезда въ м. Марковку.

Рукоположены во священника: бывшій учитель церковно-приходской школы гайсинскаго уезда въ с. Метановкѣ кончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Прокопій Погорецкій балтскаго уезда въ с. Чаусову; бывшій учитель церковно-приходской школы балтскаго уезда въ м. Богополь, кончившій курсъ Одесской духовной семинаріи Михаилъ Вержбицкій въ мѣстечко Богополь; бывшій учитель церковно-приходской школы литинскаго уезда въ с. Багриновцахъ кончившій курсъ въ тойже семинаріи Фавстъ Ковальскій въ с. Татарски могилевскаго уезда.

Посвященъ въ стихарь: послушникъ Головчинскаго монастыря Тимошей Жалинскій.

Уволенъ заштатъ: и. д. 2 псаломщика брацлавскаго уезда с. Савинець Іоанникій Холинковскій.

*Исключены из списков умершие: каменецкаго уезда
м. Жваца заштатный причетникъ Михаилъ Рожанковскій.*

**РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

I.

Отъ правленія Подольской духовной семинаріи.

Правленіе Подольской духовной семинаріи сямъ объявляетъ, что въ первомъ классѣ семинаріи, къ началу 1873-74 учебнаго года открывается до 90 вакансій. Правила для приѣма желающихъ поступить въ семинарію напечатаны въ епархіальныхъ вѣдомствахъ настоящаго года № 11.

II.

Отъ Правленія Каменецкаго Духовнаго Училища.

При Каменецкомъ Духовномъ училищѣ съ окончаніемъ сего 1872-73 учебнаго года мѣсто учителя латинскаго языка въ старшихъ классахъ остается вакантнымъ и училищное правленіе въ настоящее время не имѣетъ въ виду кандидатовъ на означенное мѣсто.

III.

Отъ директора Каменецъ-Подольской гимназіи.

Въ Каменецъ-Подольской гимназіи прошенія о приѣмъ принимаются до 15 августа отъ 10 час. утра до 2-хъ ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней. Форму прошенія и требуемаго при немъ обязательства можно видѣть въ канцеляріи дирекціи. При прошеніи слѣдуетъ заявить, преподаваніе какого изъ новѣйшихъ языковъ родители избираютъ для дѣтей своихъ и желзють ли они, чтобы послѣдніе обучались рисованію.

Для дополнительных экзаменов ученикамъ назначается 16 августа; для оцѣнки письменныхъ работъ учениковъ VII класса младшаго отдѣленія 27 августа. 18, 20, 21 и 22 августа будутъ происходить вступительные экзамены.

23 Августа послѣ молебствія начало уроковъ.

Занятія ежедневно начинаются съ 9 час. утра.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Августа № 15. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ

ПЕДАГОГИКА.

(Окончаніе).

§ 63. Развитие добрыхъ привычекъ чрезъ упражненіе.

Правственная дѣятельность челоука тогда имѣетъ свое полное достоинство, когда онъ ясно и отчетливо сознаетъ правственное правило и энергически осуществляетъ его въ своихъ поступкахъ. Такова должна быть дѣятельность нравственно-развитаго челоука. Но это совершенство дается не сразу, оно достигается путемъ воспитанія чрезъ упражненіе воли въ нравственныхъ поступкахъ и развитіе такимъ образомъ добрыхъ привычекъ, на которые опирается чистота и твердость нравственныхъ убѣжденій и удобоисполнимость ихъ. Добродѣтель не есть знаніе, какъ учили въ древности Сократъ, но основаніе свое имѣетъ въ природныхъ расположеніяхъ, которыя развиваются посредствомъ упражненій въ прочныя привычки, а отчетливое знаніе уже въ болѣе зрѣломъ возрастѣ является руководствомъ. Поэтому въ порядкѣ воспитанія простое упражненіе въ доброй дѣятельности должно предшество-

вать развитію нравственныхъ убъжденій. Пусть дитя, неимѣющее еще никакихъ твердыхъ нравственныхъ убъжденій, приучается къ добру, руководимое, съ одной стороны, природнымъ, хотя и бессознательнымъ, нравственнымъ чувствомъ, а съ другой—указаніями воспитателя и добрыми примѣрами. Частое упражненіе въ выполненіи нравственнаго правила и развиваетъ навѣкъ дѣйствовать въ этомъ направленіи. Этимъ способомъ воспитатель можетъ развивать каждую добрую наклонность. Развивая такимъ путемъ всякія добрыя наклонности, воспитатель, по преимуществу, долженъ обратить вниманіе на то, чтобы въ періодъ воспитанія приучить дитя къ послушанію и порядку, и возбудить въ немъ уваженіе и любовь къ человѣку.

§ 64. Приученіе къ послушанію.

Поступки человѣка должны опредѣляться его добрыми нравственными убъжденіями, которыя развиваются уже въ зрѣломъ возрастѣ, но ребенокъ, чтобы научиться, долженъ дѣйствовать прежде, чѣмъ имѣетъ твердое мѣрило для разумнаго самоопредѣленія, поэтому ему необходимо свою волю, пока она еще не вполне образовалась, подчинить чужой волѣ, именно, волѣ своего воспитателя. Хотя послушаніе питомца своему воспитателю есть временное средство въ періодъ воспитанія; но развившійся навѣкъ къ послушанію пригодится на всю жизнь, потому что ребенокъ, какъ будущій членъ общества, долженъ повиноваться гражданскимъ законамъ, а какъ христіанинъ, долженъ повиноваться нравственно-религіознымъ законамъ. — Чтобы приучить дитя къ послушанію, надобно а) различить важныя дѣла отъ неважныхъ и, давая дитяти волю, въ послѣднихъ, требовать отъ него непремѣннаго себя повиновенія въ первыхъ; б) самыя приказанія и за-прещенія, по возможности, должны быть кратки и опредѣленны, чтобы питомецъ съ точностію зналъ, что слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ ему дѣлать; не должно наскучать ему излишнимъ толкованіемъ в

возбуждать въ немъ недоувѣріе, прѣтнворчїе и желаніе спорнть. Незрѣлое днтя отнюдь не должно ставить себя наравнѣ съ воспитателемъ, нлн требовать отъ него отчета, тѣмъ болѣе что въ ннхъ случаяхъ даже и опасно объяснять питомцу, — почему воспитатель даетъ ему такія нлн другія приказанія и запрещенія, какъ, напрнмѣръ, всѣ распоряженія воспитателя, направлennыя къ предупрежденію ранняго полового развитія и другаго рода уклоненія отъ соблазновъ. в) Не должно отминять разъ даннаго приказанія, кромѣ только самой крайней необходимости, на которую вызывается воспитатель измѣннвшнмнся обстоятельствами. Руководимое такнмъ образомъ днтя, мало по малу прїобрѣтаетъ привычку поступать сообразно приказаніямъ и желаніямъ воспитателя, которыя становятся для него какъ бы собственной его волею.

2) Требуя отъ питомца должнаго послушанія, воспитатель во всякомъ случаѣ долженъ имѣть въ виду усиливающеся съ лѣтами влеченіе днтян къ независимости и не стѣснять свободы его свыше должнаго. Воспитатель каждый разъ долженъ требовать безусловнаго повиновенія своему приказанію нлн запрещенію, когда воля питомца протнворчнтъ нравственному закону, нлн когда ребенокъ еще неспособенъ понимать необходимости поступать такъ нлн иначе. Если же самоопредѣленіе питомца соотвѣтствуетъ нравственному закону, то ему можно предоставить полную свободу, потому что такое самоопредѣленіе н есть цѣль, къ которой стѣмится воспитаніе. Такъ доброй волей питомца воспитатель долженъ радоваться и не дѣлать ей стѣсненій, а напро тнвъ давать возможно больше случаевъ для ея проявленія.

§ 65. Прїученіе къ умѣренности и порядку во всемъ.

Всякія потребности въ жизни человека н нхъ проявленія, какъ имѣющія свое основаніе въ его природѣ, сами по себѣ законы. Они дѣлаются вредными и опасными, когда переступаютъ мѣру и переходятъ въ одну изъ крайностей — излишнее, ограниченіе нлн чрезмѣрное удов-

летвореніе. Воспитаніе должно регулировать естественныя потребности и склонности человека такъ, чтобы удовлетвореніе каждой изъ нихъ въ своей мѣрѣ давало въ общемъ итогъ правильную, гармоническую и целесообразную жизнь. Общее для сего правило: ни одному изъ проявленій человеческой жизни не давать возможности переступить предѣлы умеренности. Такъ, не давать возрастать чувствамъ до степени аффектовъ, каковы, не удержимый смѣхъ, слезы, крикъ, гнѣвъ, страхъ и проч. Каждое изъ этихъ сердечныхъ проявленій естественно въ чловѣкѣ, ни одного изъ нихъ уничтожить нельзя; но нравственная личность человека была бы искажена, еслибы какое нибудь изъ этихъ чувствъ преобладало въ видѣ аффекта; вотъ почему правильное воспитаніе должно установить равновѣсіе въ сердечныхъ чувствованіяхъ, чтобы ниодно изъ нихъ не переступало предѣловъ умеренности въ своихъ проявленіяхъ. б) Въ желаніяхъ должно предупреждать проявленія страстности, чтобы ниодно изъ желаній, особенно относящихся къ чувственной природѣ человека, не взяло перевѣса предъ другими и не сдѣлалось совершенно незаконно цѣлю жизни. Беспорядочность возникающихъ желаній должно замѣнить систематическимъ порядкомъ по ихъ удѣльному вѣсу въ жизни тѣлесной и духовной т. е. желанія, имѣющія основаніе въ существенныхъ потребностяхъ человеческой природы и соответствующія настоящей необходимости, должны быть удовлетворяемы, а другія желанія воспитанника удовлетворяются тогда, если для этого окажется возможность. Воспитателю не прійдется составлять свой планъ для регулированія тѣлесной и духовной жизни воспитанника, потому что каждое благоустроенное заведеніе имѣетъ уже готовый планъ для образа жизни питомцевъ, составленный на основаніи физиологическихъ и психическихъ законовъ, воспитателю остается только благоразумно приводить его въ исполненіе. Семейное же воспитаніе, по возможности, должно приспособляться къ порядкамъ общественнаго воспитанія.

Приученіе къ порядку во всемъ имѣетъ большое значеніе въ жизни человѣка. Порядокъ введенный въ жизни тѣлесной, какъ то: свое время принятію пищи, упражненіямъ, отдыху и сну, весьма много содѣйствуетъ благосостоянію здоровья. Порядокъ въ занятіяхъ даетъ намъ выигрышъ во времени, при чемъ самая трудная работа дѣлается легкою и охота не остываетъ. Порядокъ въ вещахъ кромѣ эстетической пріятности, имѣетъ вліяніе на сбереженіе какъ самихъ вещей, такъ и времени для ихъ хозяевъ. Приучить же дѣтей къ порядку въ занятіяхъ, распределеніи времени и содержаніи своихъ вещей не трудно, стоитъ только держаться строго разъ навсегда заведеннаго порядка, не позволять никакого нарушенія или исключенія, и добрая привычка возникаетъ сама собою, особенно, если дѣти замѣчаютъ, что и самъ воспитатель любитъ порядокъ.

§ 66. *Развитіе уваженія и любви къ людямъ.*

Слѣдуя инстинкту самосохраненія, человѣкъ заботится объ удовлетвореніи своихъ потребностей, воспитаніе же старается, подчинить разуму и привести въ порядокъ это инстинктивное стремленіе къ сохраненію и развитію своей личности. Но нравственное воспитаніе еще бы не рѣшило своей задачи, еслибы оно ограничилось только тѣмъ, что содѣйствовало человѣку правильно развить себя какъ тѣлесно, такъ и духовно; необходимо еще возбудить уваженіе и симпатическія чувства къ другимъ людямъ, имѣющимъ одинаковыя съ нами права, пужно въ душѣ питомца сдѣлать основнымъ принципомъ заповѣдь Спасителя: *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.* Но привить это качество къ молодой душѣ нельзя посредствомъ однихъ только наставленій; этимъ путемъ мы доставимъ ему только теоретическое свѣдѣніе о добродѣтели, но чтобы она проявлялась въ дѣйствительности, для этого необходимо положить для ней основаніе въ душѣ въ формѣ добрыхъ привычекъ. Но какъ всякій навыкъ развивается

черезъ упражненія въ соответствующихъ дѣйствіяхъ, то и хорошія склонности, имѣющія отношенія къ другимъ людямъ, какъ то: доброжелательство, дружба, услужливость и проч. могутъ возникнуть только вслѣдствіе упражненія въ добромъ обхожденіи съ людьми. Только обращеніе съ людьми возвышаетъ отдѣльную личность надъ ея индивидуальнымъ состояніемъ и ведетъ отъ представленія-своего я къ представленію о другихъ: дитя въ обращеніи съ другими замѣчаетъ, что и они имѣютъ тѣже потребности, ощущенія и желанія, обладаютъ такими же силами и качествами, находятся въ такихъ же обстоятельствахъ, какъ и онъ. Сознавая все это, дитя измѣряетъ и чужое положеніе тою же мѣркою, какъ и свое. Потому—то каждое неиспорченное сердце чувствуетъ чужое счастье, какъ свое собственное счастье, чужое горе, какъ свое собственное горе, вслѣдствіе чего оказывать благодѣяніе и помощь другимъ составляетъ для него потребность. Сверхъ того въ общественной жизни можно видѣть, какъ счастье и несчастье отдѣльной личности бываетъ связано съ счастьемъ и несчастьемъ общества. Отсюда очевидно, что развитіе уваженія и любви къ человѣку не представляетъ никакихъ особенныхъ затрудненій, если только воспитанникъ будетъ поставленъ въ тѣсныя многостороннія отношенія и въ живое взаимодействіе съ людьми достойными любви и уваженія, а воспитатель будетъ измѣрять и направлять все отношенія дѣтей къ другимъ по требованію правственнаго долга.

Эгоизмъ развивается въ дитяти тогда, когда оно вырастаетъ вдали отъ всякаго общества и въ своихъ воспріятіяхъ, ощущеніяхъ и дѣйствіяхъ всегда припуждено имѣть дѣло съ самымъ собою, такъ что привыкаетъ или вовсе не обращать вниманія на ближняго, или же обращаться съ нимъ какъ съ неравноправнымъ существомъ. Въ частности эгоизмъ развивается въ дитяти при неблагоразумной къ нему любви окружающихъ, когда родители и все окружающіе его играютъ въ отношеніи къ нему роль послуш-

ныхъ орудій и исполняютъ его малѣйшее желаніе, какъ бы ни было оно нелѣпо; если отъ ребенка никогда не требуютъ, чтобы онъ также сообразовался съ желаніями другихъ, оказывалъ другимъ услуги, признавалъ чужую собственность, уважалъ чужое счастье и несчастье. При такомъ обращеніи съ дитятемъ, ничего нѣтъ удивительнаго, если оно будетъ заботиться только о себѣ, а не о другихъ, и приучившись, чтобы все подчинялось ему и исполняло самыя прихотливыя его желанія, по необходимости сдѣлается себялюбивымъ, высокомернымъ, прихотливымъ и будетъ обращаться со всеми съ пренебреженіемъ и жестокостію. Такой порчѣ особенно легко подвергаются единственныя дѣти богатыхъ родителей, слабыя здоровьемъ, на которыхъ поэтому сосредоточено было вниманіе всѣхъ домашнихъ. Но и противоположное обращеніе съ дѣтми можетъ привести къ эгоизму. Иногда дитя не можетъ развиваться нравственно, если ему не оказываютъ любви и многосторонняго содѣйствія. Если съ дѣтми обращаются тирански, если они съ раннихъ лѣтъ чувствуютъ гнѣтъ нужды и лишены бываютъ необходимой помощи и опоры, то дитя при такомъ уходѣ, должно если не погибнуть, то привыкнуть любить только себя и заботиться только о себѣ, такъ какъ никто его не любитъ и никто о немъ не заботится; и кромѣ того, непріязненныя отношенія къ нему окружающихъ его лишь возбуждаютъ въ немъ злобу противъ всѣхъ. Отсюда слѣдуетъ, что для правильности нравственнаго развитія необходимо, чтобы лица, окружающіе дитя, въ своемъ обращеніи съ нимъ и другими представляли ему опыты человеколюбивыхъ отношеній; но, съ другой стороны, дитя въ домѣ не должно быть идоломъ, предъ которымъ все домашніе преклоняются и выполняютъ все прихотливыя его желанія. Крайность въ томъ и другомъ случаѣ можетъ сдѣлать изъ дитяти эгоиста.

§ 67. *Развитіе нравственныхъ убѣжденій.*

Упражненіе въ добръ нравственно развиваетъ воспитанника

не тѣмъ только, что приучаетъ волю его къ добру, обращаетъ добро въ привычку; но и тѣмъ, что практически знакомитъ воспитанника съ добромъ, развиваетъ въ немъ самую идею добра; а этимъ оно уже полагаетъ въ немъ основанія для нравственныхъ убѣжденій, которыми человекъ долженъ руководствоваться въ жизни. Въ молодости эти убѣжденія замѣняются для дитяти разумомъ родителей и воспитателей, наставленіямъ которыхъ оно повинуется, и чрезъ упражненія, съ одной стороны, развиваетъ навыкъ къ добру, а съ другой — понятіе о томъ, что хорошо и что дурно.

Въ основаніи нравственныхъ убѣжденій лежитъ прирожденная человеку идея добра, которая сначала является въ формѣ неопредѣленнаго чувства долга, непосредственно управляющаго тѣми рѣшеніями нашей воли, которыя имѣютъ нравственное значеніе, потому человекъ, на основаніи многихъ случаевъ нравственной оцѣнки, начинаетъ сознательно различать добро и зло. Такъ дитя уже рано пытается поставить правило для своей дѣятельности и прежде всего правило благоразумія. На основаніи опытовъ дитя приходитъ къ убѣжденію, что ему не слѣдуетъ играть съ тѣмъ-то, ходить туда то, и т. д. Вообще дѣти помнятъ судьбу своихъ прежнихъ желаній и, сообразно съ этимъ, предписываютъ себѣ правила на счетъ ихъ; то одобряютъ, то порицаютъ ихъ; то рѣшаются поддаваться имъ, то рѣшаются на борьбу съ ними; и чѣмъ менѣе они бываютъ разсѣянны, чѣмъ тѣснѣе и послѣдовательнѣе связано настоящее ихъ жизни съ прошедшимъ, тѣмъ скорѣе они сами приходятъ къ одобренію одного рода желаній и къ противодѣйствію желаніямъ другаго рода. Такимъ образомъ чрезъ самонаблюденіе они приходятъ къ сознанію того, что въ ихъ дѣйствіяхъ заслуживаетъ общаго и постояннаго одобренія; это налагаетъ на воспитателя обязанность усиливать и изощрять самонаблюденіе дитяти, какъ источникъ его убѣжденій.

Главное же основаніе и руководительное начало для нашихъ убѣжденій, — это христіанскія нравственныя истины. Но чтобы знаніе этихъ истинъ сдѣлалось убѣжденіемъ, т. е. воспринято было не только умомъ, но и сердцемъ и перешло въ силу характера, нужно соблюдать слѣдующія условія: 1) Силень законъ живой, который дѣйствуетъ въ желаніяхъ и въ жизни воспитателей. Для этого прежде всего самъ воспитатель долженъ быть твердъ въ своихъ нравственныхъ правдахъ, долженъ имѣть твердыя нравственныя убѣжденія. Дитя совершенно собьется съ толку, когда замѣтитъ въ воспитатель измѣчивость его нравственныхъ понятій и требованій, когда напр., въ одно время онъ строго взыскиваетъ за какой нибудь проступокъ, въ другое время снисходительно, смотря по расположенію своего духа; одного наказываетъ за то, что другому прощаетъ также по своему капризу или по пристрастію. Еще больше теряется устойчивость въ нравственныхъ понятіяхъ дитяти, когда оно видитъ, что воспитатель самъ не исполняетъ того, что требуетъ отъ воспитанника. 2) Сильно наставленіе, которое соответствуетъ положенію сердца воспитанника, или его пріимчивости. Необходимо, чтобы въ нравственныхъ наставленіяхъ воспитанникъ видѣлъ свой духовный интересъ, чтобы онъ всегда примыкалъ къ дѣйствительнымъ опытамъ его жизни, какъ свѣтлыя правила, выводящія его изъ затрудненій; тогда онъ глубоко залягутъ въ его душъ. Сухое и безжизненное усвоеніе нравственныхъ правилъ, хотя бы и самыхъ здравыхъ въ сущности, не приносить пользы: оно производитъ полное отсутствіе убѣжденій или нравственный индифферентизмъ. 3) Какъ для возвышеннѣйшаго убѣжденія Богъ есть всяческая во всемъ, потому что все управляется и поддерживается его силою; такъ и нравственнымъ наставленіемъ должно быть сообщено вездѣприсутствіе воли Божіей. Нравственное наставленіе относительно воли Божіей и ея заповѣдей должно соединяться со всемъ, что есть въ жизни воспитанника необходимаго, дозволеннаго и чистаго,

соединяться со всеми нуждами жизни, съ добрыми привычками, съ невинными удовольствіями, съ дорогими привязанностями и съ чистыми радостями. *Аще ясте, аще пиете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите*, говоритъ апостоль Павелъ. Христіанство возбуждаетъ и освящаетъ всѣ наилучшія нравственныя стремленія естественнаго чловѣка. Поэтому воспитатель, къ христіанскому взгляду долженъ примѣняться и въ духѣ христіанскаго ученія развить стройную и твердую систему нравственныхъ убѣжденій. 4) Особенно полезно бываетъ для развитія нравственныхъ убѣжденій сообщать нравственныя наставленія въ примѣрахъ изъ исторіи религіи, чловѣчества и отечества; въ этомъ смыслѣ имѣетъ большое значеніе чтеніе дѣтьми біографій лицъ, достигшихъ высокаго нравственнаго совершенства. Требования нравственныя являютъ въ этомъ случаѣ, то какъ полновѣсная дѣйствительность, которая посмѣвается подъ всеми попытками сомнѣнія и софистики, то какъ творческая сила въ судьбѣ людей, то какъ неотдѣлимая часть этой судьбы. Когда нравственныя истины познаются нами не какъ отвѣщныя правила, но какъ событія, тогда они не просто принимаются къ свѣдѣнію, но еще потрясаютъ нашу душу и увлекаютъ ее на добро. Дитя молится, когда видитъ, что эти дѣйствія исполняетъ любимая имъ мать; оно рѣшается на тяжелую работу, когда видитъ, что такую работу несетъ любимый имъ отецъ, или учитель. Но примѣръ для чловѣка есть все чловѣчество: о подвигахъ и страданіяхъ чловѣчества, отдаленнаго отъ насъ цѣлыми тысячелѣтіями, мы слышимъ, или читаемъ съ участіемъ сердца, мы переживаемъ и испытываемъ внутренно доблести и величіе давно жившихъ героевъ, къ которымъ въ душѣ нашей возбуждается уваженіе и любовь; мы въ ихъ примѣрѣ не только познаемъ добро, но и желаемъ добра; мы полюбили его какъ украшеніе и доблесть такъ близкаго намъ чловѣчества. 5) Для устойчивости нравственныхъ убѣжденій воспитанника опасно допускать его подвергаться искушеніямъ флю-

софскаго сводомыслія и гражданскаго либерализма. Философское или социальное сводомысліе никогда не обходится без вредных дѣйствій на нравственное чувство и здравый смысл воспитанника. Доколь не сложилась въ молодомъ умѣ опредѣленная система убѣжденій, доколь не получилъ онъ достаточнаго научнаго образованія, развившаго въ немъ основательность и самостоятельность мысли, чтобы онъ не останавливался на одномъ поверхностномъ знаніи послѣднихъ выводовъ доктрины, доколь воспитаннику не безопасно знакомиться съ популярными изложеніями такъ называемыхъ новѣйшихъ результатовъ науки; безъ руководства умнаго воспитателя онъ способенъ увлечься всякимъ вѣтромъ ученія. — Говорятъ, что для развитія въ воспитанникѣ самостоятельнаго мышленія, самостоятельныхъ убѣжденій, нужно ставить его на распутья свободной мысли, чтобы онъ самъ могъ сдѣлать выборъ между истиною и заблужденіемъ, между добромъ и зломъ. Но здравый разумъ, подрывляемый опытомъ, говорятъ совершенно на оборотъ. Для того чтобы могъ быть выборъ вѣрный, основанный на твердомъ разумномъ убѣжденіи, а не на поверхностномъ увлеченіи первымъ взглядомъ, нужно имѣть уже готовое, болѣе или менѣе твердое убѣжденіе. Популярныя изложенія новѣйшихъ матеріалистическихъ или социальныхъ теорій рассчитываютъ именно на скудость здравыхъ знаній въ народѣ и воспитывающемся поколѣніи.

§ 68. Подготовка воспитанника къ самоуправленію.

Развивая добрыя навыки и нравственные убѣжденія, воспитаніе имѣетъ цѣлю подготовить воспитанника къ самостоятельности и самоуправленію. Полное самоуправленіе воспитанника выходитъ за предѣлы воспитанія и уже принадлежитъ самостоятельной жизни. Но и въ періодъ воспитанія должны быть предоставлены воспитаннику случаи для самостоятельности, на сколько это можетъ

согласоваться съ соблюденіемъ заведеннаго порядка въ заведеніи. Самостоятельность или самоуправленіе воспитанника не должна находиться въ противорѣчій съ существующимъ порядкомъ, потому что ни жизнь, ни школа не могутъ дозволить дѣлать такихъ отступленій. Время взрослога чловѣка можно раздѣлить на двѣ части: одною частію времени, на сколько онъ связанъ бываетъ служебными обязанностями, онъ не распоряжается самостоятельно, здѣсь должно быть совершенное подчиненіе существующему порядку; другая часть времени, въ которое чловѣкъ свободенъ отъ служебныхъ обязанностей, принадлежитъ исключительно его распоряженію, здѣсь онъ вслѣдъ самостоятеленъ. Примѣнительно къ такому порядку жизни и въ школѣ время для воспитанника должно быть распределено на двѣ части: одна часть времени принадлежитъ его школьнымъ обязанностямъ, которое онъ употребляетъ въ порядкѣ определенномъ дисциплиною; другая составляетъ его досуги, — здѣсь воспитаннику можетъ быть дана самостоятельность въ распоряженіи своимъ временемъ.

Впрочемъ воспитанникъ и во время досуговъ не можетъ быть предоставленъ исключительно самому себѣ, какъ взрослый чловѣкъ, онъ и тогда подлежитъ надзору воспитателя. Но этотъ надзоръ можетъ то усиливаться, то ослабляться, судя по нравственной зрѣлости воспитанника. Время досуговъ и есть собственно такое время, когда воспитатель можетъ дѣлать пробы надъ самостоятельностью питомца и приучать его къ самоуправленію. Чѣмъ моложе воспитанникъ, тѣмъ болѣе требуетъ неотступнаго надзора надъ собою и въ досужее время; но по мѣрѣ его возрастанія ему должно давать больше самостоятельности; а надзоръ въ это время долженъ быть провѣркою-правильно ли онъ распоряжается временемъ. Наконецъ, въ послѣдній періодъ воспитанія самоуправленіе становится мало по малу даже господствующимъ актомъ нравственной жизни воспитанника, и все дѣло воспитанія оканчивается тѣмъ, что воспитанникъ незамѣтно переходитъ изъ воспитательной опеки въ полное самоуправленіе. Подготовкой къ

такому самоуправленію можетъ служить каждое дѣйствіе, свободно избираемое воспитанникомъ и исполняемое съ наименьшимъ участіемъ воспитателя. Воспитатель не долженъ противиться желанію воспитанника иногда дѣйствовать по своему усмотрѣнію, лишь бы дѣйствіе, избираемое воспитанникомъ, было само по себѣ хорошо, и желаніе самостоятельно дѣйствовать не было у него выраженіемъ другаго желанія дѣйствовать вопреки воспитателю; даже на оборотъ, воспитатель долженъ представлять ему возможность обнаружить свою самостоятельность. 1) Случай для пріученія воспитанника къ самоуправленію представляется каждый разъ, когда онъ обнаруживаетъ желаніе поступить нѣсколько иначе, чѣмъ какъ совѣтуетъ или даже требуетъ поступить воспитатель и дѣйствіе желательное для воспитанника не меньше хорошо, какъ и дѣйствіе требуемое воспитателемъ. Въ подобныхъ случаяхъ требованіе воспитателя должно принять характеръ обоюднаго совѣщанія, которое разрешится свободнымъ выборомъ: или воспитанникъ исполнитъ свое желаніе и это послужитъ ему опытомъ, необходимымъ для подготовки къ самоуправленію, или онъ дастъ перевѣсъ чувству уваженія къ воспитателю надъ естественнымъ пристрастіемъ къ своимъ собственнымъ желаніямъ.

2) Воспитанникъ пріучается къ самоуправленію, когда ему дѣлаютъ порученія, требующія съ его стороны распорядительности, какъ то: въ школь поручаютъ смотрѣть за порядкомъ вещей и хранить ихъ; въ семействѣ поручаютъ завѣдываніе какою либо частію домашняго хозяйства, также когда пріучаютъ возможно меньше пользоваться чужимъ или наемнымъ трудомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дитя само можетъ удовлетворить своимъ потребностямъ. Вообще трудъ есть самое лучшее средство для развитія самостоятельности; человекъ, пріученный къ труду, меньше всего нуждается въ чужой помощи; слѣдовательно къ труду воспитанникъ долженъ быть пріучаемъ съ ранней молодости. Недоводя воспитанника до большаго изнуренія трудомъ, превышающимъ

его силы, должно, однакожъ, развить въ немъ ту силу терпѣнія и настойчивости въ трудъ, которая не любитъ отступать ни предъ какими препятствіями и для которой борьба съ препятствіями придаетъ еще больше энергии.

3) Наконецъ воспитанникъ долженъ быть приучаемъ къ самоуправленію относительно своей собственности. Достоинство самоуправленія въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, когда воспитанникъ въ употребленіи собственности бываетъ бережливъ и расчетливъ; когда онъ употребляетъ ее не на одни лакомства и пустяя забавы, но на что нибудь полезное. Замъчено, что дѣти бѣдныхъ родителей, которымъ на половину приходится содержаться своимъ трудомъ, приучаются легко къ этой добродѣтели. Расточительность и ненадлежащее употребленіе своей собственности большею частію составляетъ недостатокъ дѣтей богатыхъ родителей, которымъ все достается даромъ и которые потому не знаютъ ни чему цѣны. Обычай давать дѣтямъ, въ подарокъ деньги хорошъ, но необходимо долженъ быть контроль за ихъ расходоуваніемъ, чтобы дитя употребляло ихъ на полезные предметы, а не исключительно на лакомства, или какія нибудь пустяя забавы. Безконтрольность въ этомъ отношеніи, вмѣсто развитія самоуправленія, можетъ привести къ дурнымъ послѣдствіямъ: къ карточной игрѣ, разгульной жизни, мотовству, дѣланію долговъ и вообще приучаетъ къ разнымъ изворотамъ для добыванія денегъ.

ГЛАВА 4. РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

§ 69. *Возможность и необходимость религіознаго воспитанія въ раннемъ возрастѣ.*

Религіозное воспитаніе неотдѣлимо отъ общенравственнаго, какъ неотдѣлимо доброе отъ священнаго. Воспитаніе религіозное можетъ и должно начинаться съ раннихъ лѣтъ. Мнѣніе, что религіозное воспитаніе должно начинать въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, потому что религіозныя истины совершенно непонятны для дѣтяти, не имѣетъ основанія, такъ какъ религіозныя чувства и убѣж-

денія покоятся собственно не на одномъ только пониманіи, а на согласіи своемъ съ высшими, нравственными и духовными потребностями челоуька. Въ этомъ отношеніи не лишены воспріимлемости и дѣти. Да и для взрослых не все предметы религіи могутъ быть понятными. Въ религіи всегда останется многое, доступное лишь вѣрѣ и надеждѣ, а не изслѣдованію и пониманію; даже высшее развитіе религіознаго сознанія не подразумеваетъ вполнѣ яснаго пониманія; религія всегда должна остаться не совсемъ понятной; оттого-то и въ позднѣйшемъ періодѣ развитія сознанія она можетъ быть не иначе, какъ только подл условіемъ сохраненія дѣтской простоты сердца, или возвращенія къ этой простотѣ послѣ колебаній и сомнѣній испытующаго разума. Евангельское ученіе въ особенности требуетъ простой вѣры; первые послѣдователи Спасителя были простые рыбаки; Спаситель самъ говорилъ: *кто не приѣметъ царствія Божія* (т. е. Евангельскаго ученія о царствѣ Божіемъ), *какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него*. Все это показываетъ возможность и даже необходимость начинать религіозное воспитаніе дитяти съ самихъ равнинъ лѣтъ.

§ 70. *Развитіе религіозныхъ чувствованій.*

Религіозное чувство представляетъ въ челоуькѣ слѣдующія частныя обнаруженія: 1) чувство вездѣприсутствія Божія, 2) страха Божія, 3) смиренія и 4) преданности волю Божіей. Эти-то основныя проявленія религіознаго чувства и должны быть предметомъ религіознаго воспитанія, тѣмъ болѣе что каждое изъ нихъ, будучи правильно развито, можетъ сопровождаться самыми благоприятными послѣдствіями въ нравственномъ отношеніи.

а) Чувство вездѣприсутствія Божія. Чувство вездѣприсутствія Божія или хожденія предъ Богомъ составляетъ особое состояніе нашей души, возникающее въ ней при мысли о Богѣ вездѣсущемъ и всевѣдущемъ, сопровождающееся сознаніемъ своего присутствованія предъ лицемъ Бога-со всеми своими мыслями и поступками. Вліяніе этого чувства на нравственную жизнь

человѣка можетъ быть таково, каково бываетъ вліяніе чувства, возникающаго изъ представленія, что мы находимся въ присутствіи людей, достойныхъ полнаго нашего уваженія, предъ которыми мы не рѣшаемся на неприличныя выходки ни въ словѣ, ни въ поступкахъ. Воспитать это чувство можно внушеніями о вездѣприсутствіи и всевѣдѣніи Божіемъ, но съ необходимымъ условіемъ, чтобы эти внушенія сопровождались примѣромъ со стороны лицъ окружающихъ дитя. Пусть дитя видитъ, что отецъ, мать и другіе вслухъ, изъ уваженія къ вездѣприсутствію Божію, ведутъ себя не хуже, какъ-бы то сдѣлали въ присутствіи уважаемыхъ ими людей. При такомъ только условіи можно развить въ дѣтяхъ чувство вездѣприсутствія Божія или хожденія предъ Богомъ, въ противномъ случаѣ успѣхъ сомнителенъ.

б) *Чувство страха Божія.* Ближайшимъ образомъ изъ чувства вездѣприсутствія Божія развивается чувство страха Божія, или опасеніе не оскорбитъ святаго правосуднаго Бога-своими порочными дѣйствіями. Для развитія этого чувства несомнѣнно имѣетъ значеніе частое напоминаніе о всевѣдущемъ и правосудномъ Богѣ, такъ какъ часто внушаемая мысль будетъ чаще воспроизводиться въ сознаніи дитяти и будетъ стражемъ для его нравственности, но и это чувство живѣе развивается изъ наглядныхъ примѣровъ окружающихъ лицъ, чѣмъ изъ отвлеченнаго представленія о Божіемъ вездѣприсутствіи и правосудіи.

в) *Чувство смиренія.* Чувство смиренія развивается изъ представленія премудрости, святости и величія Божія, когда съ этимъ соединяется сознаніе собственнаго безсилія и ничтожества. Чувство смиренія имѣетъ то значеніе для нравственности человѣка, что всякое стремленіе къ усовершенствованію предполагаетъ сознаніе своего недостатка, потому что человѣкъ не можетъ стремиться къ тому, что имѣетъ, или воображаетъ-что имѣетъ. Такъ человѣкъ, сравнивая себя съ другимъ, болѣе совершеннѣйшимъ въ какомъ нибудь отношеніи человѣкомъ, сознаетъ свой недостатокъ,

что выражается чувством смиренія, за тѣмъ соревнуеть ему и подражаетъ. Но очевидно, что для нравственнаго усовершенствованія чловѣка лучшей образецъ представляетъ лице Богочловѣка. Сравнваніе себя съ высшимъ образцемъ, которое всегда возбуждаетъ чувство смиренія и за тѣмъ подражаніе, есть великое воспитательное средство для чловѣка во все время его существованія.

2) *Чувство преданности волю Божіей.* Среди бѣдствій и разныхъ неудачъ жизни чловѣкъ находитъ успокоеніе для своего сердца въ представленіи Бога, какъ отца, непрестанно ищущагося о насъ, безъ воли Котораго ничего не бываетъ съ нами. Изъ такого представленія о Богѣ развивается чувство преданности волю Божіей. Задача воспитателя — развить это чувство и лежащее въ основѣ его убѣжденіе, что чловѣкъ долженъ трудиться полнотою своихъ силъ, но въ тоже время долженъ помнить, что послѣдствія его трудовъ не всегда будутъ опредѣляться его только намѣреніями, но что Промыслъ Божій управляетъ дѣйствіями людей для ихъ нравственной пользы и потому чловѣкъ долженъ довериться водительство Промысла Божія. Воспитать чувство преданности волю Божіей не трудно. Чловѣкъ весьма рано, на основаніи собственнаго опыта, начинаетъ замѣчать, что не все дѣлается по его волю, но какая-то невидимая воля распоряжается дѣйствіями чловѣка. Нужно только посредствомъ наставленій сообщить питомцу правильный взглядъ на дѣйствіе Промысла Божія, чтобы въ немъ не развилось превратнаго понятія о судьбѣ, или ничего необъясняющемъ пустомъ случаѣ. Значеніе чувства преданности волю Божіей для нравственнаго чловѣка таково, что при всѣхъ своихъ неудачахъ и невыгодахъ жизни онъ не падаетъ духомъ, но ободраетъ себя тѣмъ, что онъ трудится не самъ, но что промыслъ Божій ему содѣйствуетъ; при такомъ же возрѣніи чловѣкъ никогда не потеряетъ бодрости духа, необходимой для его нравственнаго усовершенствованія.

§ 71. *Ходъ религіознаго воспитанія и средства для сего.*

Св. Церковь съ первыхъ дней жизни человека начинаетъ его религіозное воспитаніе. Она принимаетъ его въ число своихъ членовъ чрезъ св. крещеніе, въ которомъ сообщаетъ ему божественную благодать для святой жизни. Дальнѣйшее религіозное развитіе церковь поручаетъ тому обществу, среди котораго живетъ дитя, потому-то на совѣсти священника, членовъ Церкви и родителей лежитъ ответственность за то, если это сѣмя вѣры, данное при крещеніи, заглохнетъ въ дитяти отъ нерадѣнія о его воспитаніи. Потомъ церковь поддерживаетъ обновленную жизнь чрезъ св. причастіе, съ предварительнымъ очищеніемъ ея въ таинствѣ покаянія и чрезъ воспитательное дѣйствіе своихъ богослуженій. Но чтобы въ дѣтяхъ могла возрастать ихъ религіозная настроенность, необходимы, какъ и для развитія всякой другой настроенности, нѣкоторыя особенныя упражненія. Первое изъ этихъ упражненій есть молитва. Самое содержаніе молитвъ, предназначенныхъ церковію для ежедневнаго употребленія, способно пробудить каждое изъ религіозныхъ чувствъ. Здѣсь выражаются чувства души то со страхомъ и трепетомъ предстоящей предъ лицомъ Бога, то дерзновенно возвышающейся въ своей надеждѣ на благодать Божию, то смиряющейся предъ Его величіемъ. Но чтобы молитва имѣла свое воспитательное дѣйствіе, для этого воспитатель долженъ научить дѣйствительно молиться, а не читать только молитву. Нужно приучать дитя, чтобы оно считало своею непремѣнною обязанностію молиться Богу каждый день-утромъ, вечеромъ и при другихъ извѣстныхъ случаяхъ. Нужно чаще объяснять и напоминать дитяти о чемъ именно ему просить Бога. Когда сдѣлается ему доступнымъ сознаніе своихъ грѣховъ, то должно приучить его къ покаянной молитвѣ, и такую молитву въ особенности прилично соединять съ вечерней молитвой. Молитва объ отцѣ и матери, объ ихъ здравіи, или, если нѣтъ ихъ въ живыхъ, объ ихъ вѣчномъ покоѣ, должна быть всегдашнею молитвою дѣтей. Кромѣ

повседневной молитвы укажемъ еще на слѣдующія благочестивыя упражненія: а) дѣтей, умѣющихъ читать, нужно, приучать къ ежедневному чтенію св. писанія, начиная съ наиболее доступныхъ дѣтскому разумнiю книгъ, каково въ особенности Евангеліе. Хорошо, еслибы привычка къ ежедневному, какъ бы урочному чтенію слова Божія осталась въ дѣтяхъ на всю жизнь, и еслибы обязанность неопустительнаго, внимательнаго и благоговѣйнаго чтенія слова Божія они считали наравнѣ съ такою же обязанностию относительно ежедневной молитвы б) хорошо также, еслибы вошли въ обычай семейныя благочестивыя бесѣды и чтеніе книгъ религіознаго содержанія въ праздничные дни, в) но въ особенности дѣти должны неопустительно посѣщать церковныя богослуженія въ эти дни: праздникъ долженъ быть для нихъ не въ праздникъ, если почему либо не случится имъ быть при богослуженіи. г) Также весьма благотворно дѣйствуетъ на развитіе религіознаго чувства то, когда дѣтей допускаютъ участвовать въ самомъ отправленіи богослуженія, особенно чтеніемъ и пѣніемъ. д) Воспитатель долженъ съ раннихъ лѣтъ внушать дѣтямъ уваженіе къ благочестивымъ обычаямъ, священнымъ обрядамъ и уставамъ церкви, такъ, напр., дѣтя должно быть приучено полагать правильно крестное знаменіе, почтительно принимать благословеніе священника, оказывать знаки благоговѣнія, проходя мимо церкви, или встрѣчая святыя иконы, соблюдать установленныя церковію посты. Всѣ эти средства, въ своей совокупности, способны развитъ религіозное чувство; но само собою слѣдуетъ, что онѣ будутъ имѣть большую силу, если найдутъ для себя наглядное объясненіе въ примѣрахъ окружающей среды.

ГЛАВА 5. ЭСТЕЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ.

§ 72 *Понятіе о прекрасномъ и задача эстетическаго воспитанія.*

Красотою называется наилучшее выраженіе идеи истины и добра въ самой жизни, или въ образахъ взятыхъ изъ жизни. Эсте-

тическое чувство выражается удовольствіемъ при видѣ красоты и неудовольствіемъ при видѣ безобразія, удивленіемъ ко всему высокому, восхищеніемъ всѣмъ доблестнымъ и презрѣніемъ къ низкому и пошлomu;—развивать въ воспитанникѣ такія чувства составляетъ обязанность воспитанія.

§ 73. Средства эстетическаго воспитанія.

Эстетическое воспитаніе достигается чрезъ созерцаніе прекраснаго въ природѣ и искусствахъ и самодѣятельное участіе въ эстетическихъ упражненіяхъ.

Прекрасное въ природѣ. Вообще міръ Божій прекрасенъ. Поэтому созерцаніе природы способно благотворно дѣйствовать на наше сердце. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли былъ и есть такой человекъ, который никогда бы не находился подъ влияніемъ красоты природы. Каждый испытываетъ пріятныя впечатлѣнія отъ окружающихъ его предметовъ, умиротвореніе сердца при видѣ гармоніи природы и возвышеніе духа при созерцаніи величія дѣлъ Божіихъ. Обращая вниманіе воспитанника на такъ называемыя красоты природы, воспитатель никогда не долженъ упускать изъ виду ихъ идеальную сторону. Всемогушество, премудрость и благодать Творца, законосообразность и целесообразность явленій природы, физическая зависимость и умственное превосходство человека среди этихъ явленій, нравственныя обязанности его къ природѣ и къ Творцу природы—вотъ тѣ идеи истинны и добра, которыя воспитатель долженъ выяснять воспитаннику при эстетическомъ созерцаніи красотъ природы.

Прекрасное въ жизни и дѣйствіяхъ людей. Таковыя всѣ высокія доблести нравственныя, таковы иногда и самыя простыя, скромныя, но тѣмъ не менѣе прекрасныя по своимъ качествамъ, обнаруженію и плодамъ поступки; таковы самыя печальныя, но вмѣстѣ глубоко трогательныя явленія въ жизни многихъ. Здѣсь

прекрасное еще прекраснѣе, чѣмъ въ самой природѣ. При видѣ прекраснаго въ области разумно-нравственной жизни и дѣятельности, сердце особенно проникается имъ и получаетъ наилучшее настроеніе.

Прекрасное въ поэзіи и искусствахъ. Образцовыя произведенія поэтовъ, музыка, живопись, ваяніе и проч. все это способно доставлять намъ самыя чистыя удовольствія и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышать мысль, располагать волю къ добру и вообще настраивать душу самымъ лучшимъ образомъ. Но ни въ какой формѣ такъ хорошо не выражается идея истины и добра, какъ въ религіозной, и эта форма общедоступнѣе всѣхъ другихъ. Обрядъ христіанскаго богослуженія, духовно-поэтическая форма церковныхъ пѣнопѣній, доступны эстетическому чувству и простолюдина и дитяти. Большинству простаго народа во всю жизнь не представится случая познакомиться съ какими либо другими, истинно изящными произведеніями искусства, кромѣ религіозныхъ или собственно церковныхъ.

Средства для самостоятельнаго развитія эстетическаго чувства составляютъ: б) пѣніе и музыка. Пѣніе бываетъ церковное и народное. Очевидно, что въ сельской школѣ первое мѣсто должно имѣть церковное пѣніе, а потомъ и народныя пѣсни, заключающія въ себѣ чего нибудь противнаго нравственному чувству; въ этомъ отношеніи достойны особеннаго вниманія патріотическія пѣсни. Кромѣ пѣнія, которое относится къ числу необходимыхъ предметовъ сельской школы, полезно для развитія эстетическаго чувства приучать дѣтей къ игрѣ на употребляющихся въ крестьянскомъ быту инструментахъ, если только учитель, или кто нибудь другой можетъ руководить дѣтей въ этихъ занятіяхъ. б) Не мало содѣйствуетъ развитію эстетическаго чувства опрятность и чистота въ домашнемъ быту и правильный порядокъ въ размѣщеніи вещей, особенно если эти требованія

выполняются самими дѣтьми. Прирученіе къ сему сколько съ одной стороны удовлетворяетъ эстетическому чувству, столько съ другой стороны важно и для жизни вообще, такъ какъ при опрятности и порядкѣ сберегаются вещи и время.

ГЛАВА 6 НАЦІОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНІЕ.

§ 74 *Понятіе о національности.*

Каждый народъ носить въ своемъ характерѣ что нибудь особенное, оригинальное, новое, не совпадающее съ чертами рода. Соединеніе особенныхъ свойствъ и отличій, которыя отдѣляютъ одинъ народъ отъ другаго, составляетъ народность или національность извѣстнаго народа.

Народность слагается подъ вліяніемъ природы и времени. Такъ, климатъ, почва, растенія и животныя, окружающія человека, имѣютъ вліяніе на народъ, на его образъ жизни, на его нравы и обычаи, на развитіе тѣхъ или другихъ способностей. Время или историческія событія также измѣняютъ характеръ народа; такъ древность происхожденія какого нибудь народа, блестящія времена его исторіи, бѣдствія, угнѣтавшія его—все это имѣетъ вліяніе на народъ и вслѣдствіе всего этого слагается народность выражающаяся преимущественно въ нравахъ и обычаяхъ, въ языкѣ и вѣрѣ народа.

§ 75 *Задача и значеніе національнаго воспитанія.*

Народность непрѣменно выражается въ каждомъ человекѣ, такъ какъ онъ, состоя членомъ извѣстнаго народа, невольно, роковымъ образомъ, отражаетъ въ себѣ тѣ особенности, которыя въ свою очередь съ необходимостію развились въ народѣ вслѣдствіе климатическихъ и историческихъ условій. Вотъ почему затѣя космополитизма никогда не можетъ быть осуществлена. Вос-

питаніе должно уважить эти природныя особенности человека и смотреть на нихъ, какъ на всякія другія индивидуальныя особенности, которыя должно не подавлять, но правильно развивать. Отсель обязанность воспитателя будетъ — сознать національныя особенности своего народа, какъ онѣ выражаются въ его нравахъ, обычаяхъ и вѣрованіяхъ, оцѣнить ихъ при свѣтѣ христіанской религіи и добрыя національныя черты привить къ дѣтямъ чрезъ воспитаніе, а обычаи, нравы и вѣрованія противныя христіанской вѣрѣ устранить отъ молодаго духа потомцевъ. Чрезъ правильное привитіе національныхъ особенностей къ молодому духу питомца развивается любовь къ своему народу и отечеству, которая выражается въ сочувствіи къ успѣхамъ и удачамъ своихъ соотечественниковъ, готовности дѣйствовать и трудиться на пользу отечества и жертвовать собою и всею для его пользы. Совершенно противоположныя бываютъ явленія, если любовь къ отечеству не развита въ человекѣ: онъ не сочувствуетъ отечеству, не радуется его успѣхамъ, не скорбитъ о его бѣдствіяхъ и, заботясь только о себѣ и его выгодахъ, онъ можетъ при случаѣ сдѣлаться предателемъ и изменникомъ.

§ 76 *Ходъ національнаго воспитанія.*

Чувство національности съ дѣтства прививается къ человекѣ невольно и безсознательно. Сначала дитя любитъ свою родину потому что между нимъ и его родиною завязалось сродство: здѣсь дитя въ первой разъ вдохнуло воздухъ, произведенія родины питали его, здѣсь оно испытывало радости и печали, вся вообще ея природа пробуждала его человѣческія стремленія и развивала его духъ; оно любитъ это мѣсто потому, что оно своими вліяніями вошло въ его образованіе и составило какъ бы часть его живой личности, словомъ, дитя первоначально было обязано ей всею, она ему родная-родина. Чувство привязанности къ родинѣ дитя потомъ переноситъ и на ту страну, къ которой принадлежитъ его родина. Подобное же сродство служитъ основаніемъ и для любви

къ народу, среди котораго мы живемъ. Наши соотечественники намъ сродны духовно: они живутъ и развиваются подъ вліяніемъ тѣхъ же физическихъ и климатическихъ условій, какъ и мы; ихъ окружаютъ тѣже растенія и животныя; тѣже сцены земли и неба дѣйствуютъ на ихъ чувства, какъ и на наши. Это однообразіе природы служитъ основаніемъ для однообразія ощущеній, а однообразіе ощущеній въ свою очередь служитъ основаніемъ для сближенія людей между собою и симпатій между ними. Но это обобщеніе и уподобленіе людей между собою еще больше развивается чрезъ духовное воздѣйствіе старшаго поколѣнія на младшее. Дитя, слыша родной языкъ, видя нравы и обычаи своихъ соотечественниковъ, незамѣтно пріучается къ нимъ, чувствуетъ себя принадлежащимъ къ извѣстному народу, научается любить свой народъ, свое отечество. Этому естественному ходу развитія національнаго чувства воспитатель содѣйствуетъ только тѣмъ, что ублажаетъ воспитанника отъ усвоенія дурныхъ нравовъ и привычекъ, которые бывають у каждаго народа свои.

2) Кромъ естественнаго хода развитія національнаго чувства и любви къ отечеству, воспитатель можетъ укрѣплять въ душѣ дитяти эти достойныя чувства, чрезъ ознакомленіе дѣтей съ примѣрами доблестнаго обнаруженія національнаго чувства. Для этого воспитатель долженъ сообщать дитятцу а) рассказы изъ отечественной исторіи о событіяхъ, въ которыхъ высказалась любовь къ отечеству, великодушіе и самопожертвованіе, рассказывать о великихъ людяхъ, которые словомъ и дѣломъ содѣйствовали благу отечества и народа, о своихъ замѣчательныхъ ученыхъ, художникахъ изобрѣтателяхъ, благотворителяхъ; не даромъ въ лучшее время римской республики римскія женщины рассказывали дѣтямъ о славныхъ подвигахъ предковъ. Кромъ того въ историческихъ рассказахъ можно показать отвратительность самолюбія, предательства и измѣнничества. б) Для развитія національнаго чувства необходимо также заставлятъ дитятца выучивать некоторыя народныя пословицы

и пѣсни, въ которыхъ встрѣчаются чисто народная рѣчь, народные чувства и воззрѣнія; читать народные сказки и былины, особенно объ Ильѣ Муромцѣ, олицетвореніи русскаго народа. в) Позже въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, питомецъ долженъ изучать отечественный языкъ, словесность, исторію, современное состояніе отечества; это изученіе дастъ сознательное понятіе о народѣ, познакомитъ съ его характеромъ и тѣми хорошими или худыми свойствами народа, которыя явились въ немъ, какъ плоды его исторической жизни.

3) При развитіи національнаго чувства и любви къ отечеству не должно переходить разумныхъ границъ: не должно влушать дѣтямъ смотреть съ гордостью и презрѣніемъ на другіе народы, потому что все народы суть равные члены человечества и имѣютъ равныя права на самостоятельность. Какъ непріятно видѣть на русской почвѣ русскаго челоуька, который покланяется всему иностранному, и презираетъ все свое родное, — это есть по меньшей мѣрѣ нравственное уродство; такъ ненормальна была бы и обратная крайность, когда челоуькъ съ презрѣніемъ относится къ чужимъ правамъ и обычаямъ. Благоразуміе требуетъ держаться въ этомъ случаѣ середины: любить свое и уважать чужое.

А. П — чб.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МѢСТЕЧКА ТЕПЛИКА ГАЙСИНСКАГО УѢЗДА.

М. Тепликъ имѣло свое названіе или отъ того, что оно расположено на покатои мѣстности при ручьяхъ — Свинаркѣ и Тепликѣ, открытой прямо къ югу между двумя холмами, или отъ того, что въ верховьяхъ рѣки, протекающей между означенными холмами и разделяющей м. Тепликъ на двѣ половины, находятся мѣста, не замерзающія зимою въ самые сильные морозы и называемыя *тепличиною*. Основываясь на устномъ показаніи старожилонъ, восходящемъ не далѣе половины прошлаго столѣтія, съ

достоверностію можно сказать, что Тепликъ 1775 г. былъ уже мѣстечкомъ (1) и находился на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ находится и нынѣ; съ тою только разницею, что съ увеличеніемъ народонаселенія, мѣстечко сіе значительно расширилось. Изъ нѣкоторыхъ же указаній видно, что мѣстечко сіе когда то носило даже названіе города. Такъ на одномъ колокольѣ, находящемся и нынѣ въ употребленіи, вырѣзана слѣдующая надпись: „сей звонъ сооруженъ до города Теплика, до храма „Покрова Пресвятыя Богородицы за стараніемъ цеху шевского року Божія 1733. Названіе города присвоено было мѣстечку, вѣроятно, потому, что въ древности, для безопасности отъ набѣговъ сосѣднихъ хищныхъ народовъ, обнесено было высокимъ дубовымъ частоколомъ и имѣло видъ укрѣпленнаго города.

Въ самомъ мѣстечкѣ есть мѣсто, называемое *Церковищемъ*, гдѣ, по преданію, стояла католическая деревянная каплица (часовня), а въ двухъ верстахъ отъ мѣстечка есть мѣсто называемое *Турчиномъ*. По сказанію старожиловъ, въ давнее время татарскихъ набѣговъ, мѣстность Турчина была покрыта густымъ лѣсомъ, въ глубокихъ оврагахъ котораго турки имѣли свой притонъ и хранили награбленные сокровища. Въ этой мѣстности находили и теперь находятъ древнюю серебряную турецкую монету, надписи которой разобрать невозможно.

М. Тепликъ издавна находится во владѣніи наследниковъ графа Потоцкаго воеводы польскаго. До времени присоединенія сего края къ русской державѣ, м. Тепликъ принадлежало къ брацлавскому воеводству, а нынѣ находится въ гайсинскомъ уѣздѣ, во 2 округѣ благочинія и отстоитъ отъ уѣзднаго города Гайсина на 30 верстѣ, а отъ губернскаго Каменца-Подольскаго на 270 верстѣ.

Послѣ уничтоженія старой деревянной церкви пожаромъ, испепелившимъ въ семидесятьхъ годахъ прошлаго столѣтія почти

(1) Balinsk Staroz. Polsk. 11, 1364.

все мѣстечко, на сѣверной окраинѣ мѣстечка, какъ видно изъ клировой вѣдомости за 1800 г., основана настоящая каменная церковь въ 1781 г. Другая же клировая вѣдомость за 1827 г. гласить, что настоящая Свято-Покровская церковь заложена въ 1775 г., окончена постройкою въ 1815 г. стараніемъ прихожанъ и въ томъ же году освящена благочиннымъ священникомъ Сумеономъ Корсовецкимъ. На св. антиминѣ выставленъ 1772 г. и онъ освященъ и подписанъ Преосвященнымъ православнымъ епископомъ Іовомъ Переяславльскимъ и Бориспольскимъ. Антиминѣ этотъ только въ недавнее время замѣненъ новымъ.

Настоящая каменная церковь имѣетъ видъ правильнаго четвероконечнаго креста и покрыта жестью, покрашеною ярь-мѣдианкою. Въ высоту она имѣетъ 28 арш., въ длину 26 арш. и 12 вершковъ, въ ширину 8 арш. и 5 верш., а съ предѣлами 20 аршинъ. Колокольня при ней тоже каменная, двухъ — ярусная, покрытая жестью, стоитъ отдѣльно отъ церкви и построена 1847 г. иждивеніемъ графини Александры Потоцкой. Колоколовъ всѣхъ семь; изъ нихъ самый большой, приобрѣтенный стараніемъ прихожанъ въ 1864 г., вѣситъ 56 пудовъ; во всѣхъ же колоколахъ вѣсу до 100 пудовъ. Вокругъ церкви и колокольни новая каменная ограда, построеная въ 1851 г. Престоль въ церкви одинъ во имя Покрова Божіей Матери, въ указную мѣру.

Иконостасъ трехъярусный, рѣзной, съ иконами новой живописи, изъ которыхъ замѣчательна обновленная икона св. Николая, по преданію чудотворная. Смысль преданія таковъ: въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда въ мѣстечкѣ произошелъ большой пожаръ, истребившій почти все жилища строенія еврейскія, означенная икона св. Николая была вынесена на мѣсто пожара. Въ виду грозящей опасности жители мѣстечка еврей *Абрамъ Волошинъ*, увидя икону св. Николая, громко воззвалъ къ святителю о помощи слѣдующими словами: „Святый Николае! ратуй мене.“

Внезапно вътеръ перемѣнился и домъ еврея остался цѣль, тогда какъ весь смежныя съ нимъ дома совершенно сгорѣли. Съ этого времени прихожане въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни прибѣгаютъ съ молитвою къ этой иконѣ, какъ чудотворной.

Ниже клироса на съверной сторонѣ есть прекрасный рѣзной работы съ позолотою кіотъ—(высоты 5 арш., ширины 7 арш.) Въ кіотѣ этомъ пять иконъ, писанныхъ академикомъ Степановымъ и стоящихъ 350 р. серебр. Крестьяне мѣстечка Теплика, движимые чувствомъ благодарности къ Августѣйшему Царю—Освободителю, единодушно рѣшили въ память 19 февраля 1861 г. построить икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, которая бы грядущимъ потомкамъ напоминала о великомъ днѣ освобожденія крестьянъ. Изображеніе св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго занимаетъ средину, по сторонамъ его, въ меньшемъ видѣ изображены: славянскіе Апостолы, съ правой стороны св. Меодій, а съ лѣвой—св. Кирилль, выше Меодія изображеніе Спасителя, посылающаго 12 Апостоловъ на всемірную проповѣдь, а выше св. Кирилла изображеніе св. Андрея первозваннаго, водружающаго крестъ на горахъ кіевскихъ. Кіотъ сей оконченъ постройкою и поставленъ въ церкви въ 1861 г. Въ томъ же 1867 г. вся внутренность церкви раскрашена масляною краскою.

Издавна существовавшая въ м. Тепликѣ католическая деревянная часовня въ самомъ центрѣ мѣстечка, по ветхости разобрана и на мѣсть ея поставленъ памятникъ. Въ 1822 году въ другомъ болѣе выгодномъ и видномъ мѣсть выстроенъ костель съ прекраснымъ и обширнымъ зданіемъ для *шаритокъ* или *сестеръ милосердія*, иждивеніемъ воеводицы католички графини Потockой. Этотъ католическій женскій монастырь существовалъ до 1866 г., когда по распоряженію начальства юго-западнаго края закрытъ, по недостатку штатнаго числа монахинь. Вещи изъ ко-

стела перевезены въ сосѣдній Терновскій приходскій костель, и самое зданіе перешло въ вѣдѣніе помѣщицы Потоцкой, а *та-ритки* удалились за границу.

Кладбище православное до 1867 г. было въ сосѣдствѣ съ католическимъ и отстояло отъ церкви въ 200 саж. Въ 1867 г., по настоянію мѣстнаго причта, отведено новое мѣсто подъ православное кладбище въ количествѣ одной десятины. На кладбищѣ католическомъ виднѣется множество каменныхъ памятниковъ съ польскими надписями, а на православномъ одни деревянные кресты.

Утвари въ церкви достаточно. Изъ этой утвари по древно_сти замѣчательна дарохранительница въ видѣ звѣзды, мѣдная, по_золоченная, а по цѣнности—чаша со всемъ приборомъ, ручной крестъ, кадильница и лампада—серебряныя 84 пробы, пожертвованныя въ церковь полковникомъ Арбузовымъ по слѣдующему случаю: во время Турецкой войны въ 1828 и 1829 г. въ Теплинкѣ квартировалъ гвардейскій полкъ, командиромъ котораго былъ означенный Арбузовъ, часто посѣщавшій свято-Покровскую цер_ковь, удивлявшійся ея бѣдности и общавшій, по окончаніи вой_ны, сдѣлать посильную жертву для нея. По окончаніи войны онъ дѣйствительно исполнилъ свой обѣтъ, выславъ означенныя вещи изъ Петербурга.

При церкви имѣется полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Изъ нихъ древнѣйшія слѣдующія: евангеліе 1722 г. московской печати, Апостоль—кѣвской печати 1722 г., Трїодъ постная кѣ_вской печати 1724 г. Въ недавнее время всѣ означенныя книги старыя, замѣнены новыми кѣвской печати. Въ церковной библио_текѣ числится всѣхъ богослужебныхъ книгъ до 80. Метрическія книги хранятся при церкви съ 1795 г., исповѣдныя же росписи съ 1815 года.

Приходъ свято-Покровской церкви, съ давняго времени само_стоятельный. Народонаселеніе прихода, въ началѣ нынѣшняго сто_лѣтія очень ограниченное, увеличивалось, какъ видно изъ клиро_

выхъ ведомостей и исповѣдныхъ росписей, въ слѣдующей пропорціи:

Въ 1800 г.	считалось	душъ	мужескаго	пола	266
Въ 1811 г.	—	—	—	—	442
Въ 1816 г.	—	—	—	—	361
Въ 1827 г.	—	—	—	—	490
Въ 1836 г.	—	—	—	—	575
Въ 1845 г.	—	—	—	—	668
Въ 1855 г.	—	—	—	—	819
Въ 1865 г.	—	—	—	—	1005

Въ настоящее время считается прихожанъ 2381 душа обоего пола; все они православнаго вѣроисповѣданія. Православные жители м. Теплика издавна отличались усердіемъ и приверженностію къ православной церкви. Занимаются они преимущественно земледѣліемъ; но есть между ними много занимающихся мелочною торговлею съѣстныхъ привасовъ. Немного въ приходѣ есть также и ремесленниковъ (ок. 50 д.) сапожниковъ, кожевниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ собственные небольшіе кожевенные заводы. Последніе издавна составляютъ цеховое общество, пользовавшееся особыми правами и привилегіями, во время крѣпостной зависимости. Занимающіеся выдѣлкою кожъ отличаются усердіемъ и любовью къ своей приходской церкви, въ которой есть ихъ особая цеховая хоругви, свѣчи, колокола, облаченія, подсвѣчники и проч.

При церкви м. Теплика по штату положены: священникъ, два псаломщика и просфорня. Кромя жалованья отъ казны, причтъ имѣетъ въ своемъ пользованіи церковной земли: пахатной 30 д., сѣнокосной 15 десят. На сію землю имѣется планъ, съ межевою книгою, составленный 1854 г. по проекту 1842 г., утвержденному Подольскимъ губернскимъ комитетомъ.

Церковныя домостроительства, пріобрѣтенныя обществомъ прихожанъ отъ священника Адама Киселевича, все деревянные,

и требуютъ капитальнаго исправленія во всѣхъ частяхъ. Въ последнее время домъ для священника построенъ новый.

Въ м. Тепликъ есть народное училище, открытое въ ноябрь м. 1864 г. и устроенное, при незначительномъ содѣйствіи прихожанъ, на средства Кіевскаго Учебнаго округа, изъ котораго ежегодно высылается жалованье: учителю 100 р., законоучителю 50 р. и учителю церковнаго пѣнія 20 р. Кроме того всѣ учебныя пособія получаютъ изъ того же Кіевскаго округа, въ который ежегодно и представляется отчетъ объ училищѣ. Въ училищной библіотекѣ считается до 500 экземпляровъ разныхъ книгъ и руководствъ.

Священниковъ съ 1795 г. по настоящее время, было всего четыре. Первый Іоаннъ Кобильнѣцкій съ 1795 по 1807 г. Съ 1807 г. по 1812 г. приходъ оставался празднымъ въ наблюденіи соседнихъ священниковъ. Второй священникъ Упатій Рокицкій занималъ приходъ съ 1812 г. по 1831 г., при немъ окончена постройка настоящей каменной приходской церкви въ 1813 г. Третій священникъ Адамъ Киселевичъ занималъ приходъ съ 1832 г. по 1863 г.; при немъ построена колокольня и каменная ограда кругомъ церкви въ 1851 г. на средства мѣстной экономіи. Съ 1864 г. приходъ занимаетъ настоящій священникъ Константинъ Лосятинскій.

Кромѣ православныхъ въ м. Тепликъ есть римско-католики въ количествѣ 194 души обоюго пола и евреи въ количествѣ 2587 души обоюго пола.

Содержаніе: 1) Педагогика. 2) Историко-статистическое описаніе мѣстечка Теплика гайсинскаго уѣзда.

Дозволено цензурою. Каменецъ Подольскъ. 15 Юля 1873 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.